

Гоннова Ирина Валерьевна

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ОПЕРАЦИОННЫМ РИСКОМ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/5/11.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по данному вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (60). С. 40-42. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Таким образом, при конструировании целей обучения математике необходимо осуществить ряд процедур: изучить цели, изложенные в стандарте по данной теме; максимально конкретизировать их, взяв за основу одну из основных таксономий; для каждого уровня целей, представленного в таксономии, выделить максимально конкретные требования, которые называются структурными единицами; каждую структурную единицу соотнести с категорией учебных целей; разбить каждую структурную единицу из соответствующей категории учебных целей на некоторое множество видов конкретных действий. Учебные цели, таким образом, становятся идентифицируемыми и наделяются критериальными признаками. Это в свою очередь позволяет спроектировать процесс обучения более продуктивным образом.

Список литературы

1. Беспалько В. П. Слагаемые педагогических технологий. М.: Педагогика, 1989. 192 с.
2. Кларин М. В. Педагогическая технология в учебном процессе: анализ зарубежного опыта. М.: Знание, 1989. 80 с.
3. Маркова А. К. Психология труда учителя: книга для учителей. М.: Просвещение, 1993. 12 с.
4. **Федеральный государственный стандарт общего образования.** М., 2011. 70 с.

УДК 3/33

Экономические науки

Ирина Валерьевна Гоннова

Самарский государственный экономический университет

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ОПЕРАЦИОННЫМ РИСКОМ[©]

За прошедшие несколько лет отношение к риск-менеджменту изменилось во всем мире, в том числе и в России. Когда кризис еще только набирал обороты, управление рисками стало приближаться к той роли в финансовой организации, которую должно играть в идеале. Вместо совещательно-рекомендательной риск-менеджмент стал выполнять управленческую функцию со всеми вытекающими из этого последствиями: вместе с полномочиями и правами возрастает и ответственность департаментов управления рисками и их глав за состояние бизнеса в целом.

При всей сложности теории и математики расчетов рыночного и кредитного риска даже неспециалисты в области риск-менеджмента знают: в проценты по кредиту, например, каждый банк закладывает не только свою ожидаемую прибыль, но и вероятные потери (кредитный риск), а также учитывает изменения рыночной стоимости залогов, изменение курсов валют (рыночный риск).

Однако существует и третий вид риска - операционный. Недооценивая операционный риск и не продавая его в комплекте с кредитным и рыночным, банк ставит себя под угрозу. Причина может быть не только в крайне редком событии, которое не предусмотрели или решили не страховать (например, страховые компании предложили крайне невыгодные условия). События, относящиеся к операционным рискам, случаются регулярно, и каждый банк несет от них потери. Но все ли знают уровень потерь, влияющие на него факторы и условия, в которых он может измениться - это вопрос, который остается актуальным.

Сегодня управление операционными рисками приобрело особое значение. Многие финансовые организации ищут более эффективные пути воздействия на эти риски, а также действенные методы оценки их уровня. Именно знание глубинных процессов и умение находить причины, взаимосвязи и методы воздействия в отношении операционных рисков, а также прогнозировать их на шаг вперед определяют компетентность риск-менеджера. Если он владеет данными методами, то такой подход к управлению рисками можно назвать современным.

Основные принципы управления операционными рисками, описывающие необходимые действия, которые должны предпринимать руководство и сотрудники банка, были сформулированы Базельским комитетом в рамках документа *Sound Practices for the Management and Supervision of Operational Risk*. Принципы, сформулированные в рамках этого документа, легли в основу качественных критериев управления операционными рисками по «Базелю II». Говоря о современном подходе часто подразумевают в первую очередь расчет капитала на основе данных о потерях (в противоположность базовому индикативному и стандартизованному методам, где для расчета используют доходы). Однако значение имеют качественные критерии и применение самих методик и принципов управления рисками, а не только расчет капитала.

Однако, далеко, не все банки, даже из числа крупных, хотят использовать «Базель II» в своей практике и считают рекомендации Базельского комитета необходимыми. Одна из причин, вызывающих критику действий Базельского комитета, которая заметно возросла во время мирового кризиса, - это стимулирование риск-менеджеров решать несвойственные их профилю задачи.

Использование современных методов расчета рисков (и кредитных, и операционных) - это возможность снижения регулятивного капитала. С одной стороны, есть очевидный и прямой стимул, побуждающий

руководство банков вкладывать усилия, средства, инвестиции в реализацию этих подходов, т.к. предполагается высвободить часть средств, ранее резервируемых. С другой - департаменты риск-менеджмента, прилагающие максимум усилий для снижения минимального уровня регулятивного капитала, фактически начинают зарабатывать деньги для банка вместо того, чтобы управлять рисками. Снижение регулятивного капитала становится чуть ли не основной задачей их работы, а удержание уровня рисков в пределах, допустимых для банка, уходит на второй план. В результате исходная идея о том, чтобы риски деятельности банка стали как можно прозрачнее (именно она лежит в основе «продвинутых» методов «Базеля II»), перекрывается тем, что их минимизация начинает осуществляться только «на бумаге»: для отчетности и расчета регулятивного капитала.

Экономический кризис показал: такой подход к управлению рисками может стать губительным для банка. Многие зарубежные банки для управления рисками руководствуются рекомендациями не только Базельского комитета, но и другими стандартами, даже не являющимися традиционно банковскими, теми, которые можно применять в различных отраслях (общие проблемы есть у любого вида бизнеса - ошибки персонала, мошенничество, неэффективные бизнес-процессы, физическое повреждение основных средств и т.д.).

Основной признак «современности» управления операционным риском для западного банка - вовлечение в него как можно большего числа сотрудников по возможности всех). Это уровень культуры управления операционным риском: весь персонал должен быть осведомлен о важности процесса и принимать посильное участие в нем. Стоит отметить: некоторые кредитные организации Северной Америки, для которых соответствие рекомендациям Базельского комитета никогда не являлось обязательным, тем не менее, используют их в своих системах управления рисками, и некоторые начали это делать именно после кризиса. Не исключено, что такие банки способны воспользоваться рекомендациями сейчас даже более эффективно (поскольку нет задачи снизить размер минимального капитала по «Базелю» на этапе его расчета) именно для повышения прозрачности уровня рисков.

Что касается российской практики, хочется привести два интересных примера того, как может быть организована система риск-менеджмента и как в ее рамках осуществляется управление операционными рисками.

Одним из основополагающих принципов является то, что каждый риск-менеджер должен разбираться в управлении всеми видами банковских рисков для понимания полной системной картины. Другой принцип - стремление к общности подходов и целей в управлении любым видом риска. Операционный риск со своими методами оценки и управления при таком подходе рассматривается в комплексе: он идентифицируется в рамках тех же сделок, договоров, операций, которые являются источниками кредитного и/или рыночного риска банка. Целью оценки риска становится понимание того, за сколько банк готов «купить» риск в целом, не придавая большого значения тому, как его классифицировать по составляющим внутри. Цель управления риском - возможность заработать на этой покупке, т.е. получить в дальнейшем оплату всех тех рисков, которые возникают у банка. Однако слишком сильно упрощать подобную систему не стоит, поскольку ни одна сделка не бывает независимой от других, включая страхование, передачи портфелей кредитов и т.д.

Конечно, правильность такого подхода можно оспорить. Есть немало операционных рисков и случаев их реализации, которые не поддаются указанному выше способу оценки. Считая их пренебрежимо малыми, но не собирая информации о них и не оценивая их уровень, банк не может определить их истинное влияние на общий уровень риска. Критика такого очень далекого от базельского подхода имеет право на жизнь. Однако нельзя не отметить, что по сравнению со многими другими он представляется весьма развитым. Эффективность работы риск-менеджмента с точки зрения стабильности банка удовлетворяет его руководство и инвесторов. Проблемы могут возникнуть только в связи с тем, что подход окажется непрозрачным для регулятора.

Другой пример, когда, перераспределив функции управления рисками по своим основным направлениям деятельности, банк не отказывается от необходимости разделения каждого из них на три основных вида и различных подходов к управлению ими.

Операционными рисками занимаются отдельно в рамках ретейловой деятельности банка, работы с корпоративными контрагентами, инвестиционной деятельности и т.д. Методы, рекомендованные Базельским комитетом, применяют, дополняя их своими, в рамках методологии, формируемой банком с учетом его собственных реалий. Имея необходимую базу, проводят моделирование и оценку операционного риска как «для себя», так и с перспективой того, что в дальнейшем его можно будет использовать для определения нормы на капитал в целях отчетности перед регулятором.

Основное отличие от традиционного подхода состоит в следующем: управлением операционными рисками в рамках каждого направления занимается специалист, который разбирается в первую очередь именно в особенностях этой деятельности банка. В результате, формируя отличающиеся методы управления операционным риском по каждому виду деятельности, собирают данные в едином формате и получают полную картину, «профиль» операционного риска всего банка. Достичь этого можно с помощью общей методологии, вырабатываемой «незаинтересованной» структурной единицей, специалистами, не относящимися ни к одному из направлений деятельности.

В этом примере ожидаемые от ЦБ РФ современные методы «Базеля II» не только не будут проблемой, а наоборот, требования регулятора станут ближе к той системе, которую банк развивает уже сейчас. Однако нельзя сказать, что «Базель II» - основа методологии, т.к. немалая часть системы разработана за пределами базельских рекомендаций, а снижение нормы на капитал не является ее первоочередной целью.

Разумеется, обе вышеописанные тактики могут быть реализованы только в достаточно крупных банках. Однако именно они подадут пример остальным, демонстрируя эффективность и стимулируя введение элементов современного управления рисками.

Список литературы

1. **Базельский комитет по банковскому надзору. Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: уточненные рамочные подходы** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/today/pk/Basel.pdf>
2. **О типичных банковских рисках** [Электронный ресурс]: Письмо ЦБ РФ от 23 июня 2004 г. № 70-Т. URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_Docum-ID_91204.html
3. **Стандарты управления рисками. Федерация европейских ассоциаций риск-менеджеров (FERMA)** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ferma.eu/>

УДК 631.356

Сельскохозяйственные науки

Василий Иванович Горшенин, Сергей Владимирович Соловьёв
Мичуринский государственный аграрный университет

СПОСОБ ТРАНСПОРТИРОВКИ И ОЧИСТКИ КОРНЕПЛОДОВ САХАРНОЙ СВЕКЛЫ[©]

Уборка сахарной свеклы - сложный технологический процесс, который включает в себя следующие операции: удаление ботвы; извлечение корнеплодов из почвы; очистка их от почвенно-растительных примесей и транспортировка последних посредством транспортно-очистительных элементов в бункера свеклоуборочных машин.

В конструкции механизмов, предназначенных для извлечения корнеплодов из почвы, применяют подкапывающие лемеха и дисковые копачи. Учитывая, что выкопанные корнеплоды несут на себе большое количество почвы и примесей, они проходят многократную очистку на сепарирующих устройствах корнеуборочных машин. Используют комбинации различных типов сепарирующих устройств (очистительные шнеки, прутковые транспортеры, вращающиеся турбины и др.) [2].

Известны способы транспортировки и очистки корнеклубнеплодов, которые реализуются корнеуборочными машинами и которые включают операцию подачи вороха выкопанных корнеклубнеплодов на сепарирующие рабочие органы, рассредоточение вороха на рабочих органах, которые сепарируют его от почвенных и растительных примесей, и погрузку в транспортное средство [1; 3].

Однако при проведении уборочных работ в неблагоприятных погодных условиях, что в условиях Тамбовской области наблюдается довольно часто, качество очистки резко ухудшается. В конечном итоге увеличивается загрязненность корнеплодов и как следствие это приводит к снижению их приемочной стоимости.

Недостатком таких способов является невысокое качество и производительность очистки. Несмотря на то, что ворох выкопанных корнеклубнеплодов довольно долго (до 30 сек.) находится на разных по принципу действия сепарирующих рабочих органах, корнеклубнеплоды движутся по ним хаотично. Взаимодействие каждого корнеклубнеплода с очистительным рабочим органом не всегда обеспечивается через значительный пласт почвы, поэтому их очистка чаще всего неравномерная. В других случаях часть из них травмируется через чрезмерный контакт с очистительными рабочими органами, а другая часть остается вообще неочищенной.

Целью данной работы является повышение качества очистки корнеплодов от примесей. Для достижения поставленной цели предлагается способ транспортировки и очистки корнеклубнеплодов, который предусматривает после направленного перетряхивания вороха дополнительное его перетряхивание и одновременную сепарацию на наклонной решетчатой вибрационной доске, после этого корнеклубнеплоды и примеси улавливаются и отводятся в разных направлениях.

Рассредоточение вороха очищаемых корнеклубнеплодов является одним из основных, но не окончательных условий его полной очистки от примесей (почвенных, растительных остатков и камней). Поэтому после операции рассредоточения вороха сразу должна осуществляться операция по разделению (сепарации) компонентов вороха и отвод их за пределы очистки в разных направлениях. Поэтому предложенный способ очистки и транспортировки предусматривает дополнительное перетряхивание вороха корнеклубнеплодов и одновременное его сепарирование на наклонной решетчатой вибрационной доске. Это возможно при условии направленной подачи на нее (почти в перпендикулярном направлении) рассредоточенного вороха корнеклубнеплодов после основного перетряхивания, когда корнеклубнеплоды как тела, которые имеют больший удельный вес и значительный коэффициент упругости поверхности, движутся с большей скоростью (а значит и с большим количеством движения, поэтому создают больший ударный импульс), отскакивают от вибрационной наклонной решетчатой доски и дальше сразу попадают на пальчатую очистительную горку. Этого не произойдет с другими компонентами вороха, поскольку почвенные примеси и растительные